

УДК 811.11–112+81’367

Д. Д. Пиотровский

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова

ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Полнота охвата языкового материала, накопленного сравнительно-историческим языкознанием, позволяет сделать следующий шаг в развитии исторического синтаксиса — встроить историко-синтаксические исследования в систему взглядов, сложившуюся в языкознании к настоящему моменту. Современный исторический синтаксис должен начинаться с классификации языков на бесписьменные и письменные. От типа текста зависят существенные синтаксические характеристики языка. Прежде всего речь идет об основной единице синтаксиса. Для устного языка такой основной единицей оказывается период. Период — это единица, выделяемая на основе как структурных, так и ритмических параметров. Последние зависят от условий исполнения текста и связаны с памятью, дыханием и т. п. Основной синтаксической единицей письменного текста является предложение, определяемое только структурно. Но какой бы ни была основная единица синтаксиса, период или предложение, ее основное свойство неизменно — это предикативность. Необходимо различать предикативность как онтологическую характеристику предложения и техническую реализацию предикативности. Онтологически предикативность есть связь языковых структур с внешним миром. Технически предикативность реализуется в виде структуры. Полнота структуры зависит от того, насколько внешние факторы самодостаточны для того, чтобы связь языковых структур с внешним миром была очевидна. Наибольшая степень очевидности имеет место при односоставных предложениях. Если такая связь неочевидна из внешних характеристик, она должна обеспечиваться за счет структурных параметров. Структура основной синтаксической единицы тогда должна быть более сложной. Она представляет собой дерево зависимостей со своей вершиной. Тип вершины зависит от типа основной единицы синтаксиса. Для предложения вершиной оказывается глагол. Для периода — существительное.

Ключевые слова: синтаксис, современное языкознание, предложение, период, устный, письменный, предикативность.

Dmitry Piotrovskii

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University

**THE HISTORICAL SYNTAX ON
THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF LINGUISTICS**

The completeness of the language material collected by the comparative linguistics makes possible the further step in the development of the historical syntax which is to place the comparative studies into the system of views formed lately in the linguistics. The modern historical syntax is to begin with the classification of languages as oral and written. Some important language characteristics depend on the type of the text. In the first instance it is about the main syntactical unit. An oral text presupposes that the main syntactic unit is a period, which is determined on the base of both structural and rhythmical characteristics. The latter depend on the situation of the text performance and are bound with memory, breath, etc. The main unit of a written text is a phrase, determined only structurally. But whatever the main unit of syntax would be: a period or a phrase, its basic characteristic is the same. This is the predicativity. It is necessary to distinguish the predicativity as an ontological phrase characteristic from its technical realization. Ontologically the predicativity is the connection between linguistic structures and the outer world. Technically the predicativity represents a kind of structure. The completeness of the structure depends on the self-sufficiency of the outer factors to make the connection between linguistic structures and the outer world obvious. Mononuclear phrases provide the highest degree of obviousness. Whereas such a connection is unevident it is to be guaranteed by the structure. In this case the structure of the main syntactical unit has to be more complicated. It represents a dependence tree with its own head. The type of the head depends on the main syntactical unit type. For a phrase it is a verb. For a period it is a noun.

Keywords: syntax, modern linguistics, phrase, period, oral, written, predicativity.

Интерес к историческому синтаксису зародился в то время, когда языкознание было сравнительно-историческим. Неудивительно поэтому, что система приемов историко-синтаксических исследований формировалась исключительно в рамках сравнительно-исторического метода. И даже смена научной парадигмы в языкознании — сначала возникновение структурализма, а потом и появление конструктивных методов — область исторического синтаксиса затронула мало. Деятельность сторонников вышеназванного метода была в высшей степени плодотворной. В нашей стране помимо отдельных фундаментальных описаний исторического синтаксиса ряда языков (см., напр.: [Ломтев, 1956; Ярцева, 1961; Адмони, 1963]) практически каждый учебник по истории того или иного языка сопровождался подробным разделом о синтаксисе. Помимо трудов, посвященных общим вопросам, появилось немало работ по частным проблемам исторического син-

таксиса (из сравнительно недавних книг отметим: [Баева, 1994]). Благодаря стараниям лингвистов, действовавших в рамках сравнительно-исторического метода, накоплен, описан и систематизирован очень большой фактический материал, а также прослежены связи между синтаксическими явлениями внутри отдельных языков. Значение этой работы для науки о языке невозможно переоценить. Именно полнота охвата языкового материала позволяет сделать следующий шаг в развитии исторического синтаксиса — встроить историко-синтаксические исследования в систему взглядов, сложившуюся в языкознании к настоящему моменту.

Прежде всего необходимо сказать, что структура языкознания как науки и дисциплины университетского преподавания в настоящий момент отличается от той, которая имела (или еще вообще не имела) место во времена господства компаративистики. Если части, соответствующие языковым уровням: фонология, морфология, синтаксис, — сложились уже давно, то раздел, с которого начинается теперь любой учебник по общему языкознанию, — онтологические проблемы языка — появился вместе со структурализмом.

Из всех онтологических проблем для построения новой системы исторического синтаксиса важна одна — форма существования языка (письменная или устная). Общим местом в языкознании является первичный характер устной формы. Диахронически устная форма предшествует письменной. С синхронной точки зрения первичность проявляется в том, что без письменной формы язык существовать может, а без устной — нет. Но историко-синтаксическое исследование возможно только для языков, имеющих длительную письменную традицию.

Итак, видимо, современный исторический синтаксис должен начаться с очень простой классификации: 1) бесписьменные языки (существующие только в устной форме), 2) письменные языки (существующие и в устной, и в письменной форме).

Простота классификации, однако, кажущаяся. Требуется ряд комментариев. Во-первых, логически напрашивающаяся возможность языка, существующего только в письменной форме, не реализуется. На первый взгляд сюда могли бы быть отнесены мертвые языки с сохранившимся письменным наследием, такие как латинский. Но слово «мертвый» говорит само за себя. Правда, никто не

отменяет возможности изучения таких языков применительно к моменту времени, когда они были живыми. И такое изучение может быть как синхронным, так и историческим.

Во-вторых, для целей исторического синтаксиса важно не столько разделить языки на бесписьменные и письменные, сколько выявить и взять в качестве предмета исследования те, у которых доступны для изучения обе фазы: и устная, и письменная. Поскольку диахронически устная фаза всегда предшествует письменной, обращение к первой может сопровождаться серьезными проблемами, а иногда и вовсе невозможно. Иначе проблема формулируется так. Историко-синтаксическое исследование возможно только для языка, который зафиксирован письменно (в настоящий момент или в какой-либо момент в прошлом) и для которого имеется также письменная фиксация устной литературной традиции.

В-третьих, существует переходная стадия — младописьменный язык. А. В. Циммерлинг [Циммерлинг, 2004, с. 36] определяет младописьменный язык как язык, в котором письменная традиция сосуществует с устной. Переходный характер младописьменных языков препятствует их включению в рассматриваемую классификацию, но их выделение исключительно важно, поскольку только здесь может иметь место письменная фиксация текста, предполагающего устное бытование.

Действительно, от младописьменных времен сохранились довольно многочисленные памятники словесности. Это и гомеровский эпос, и «Слово о полку Игореве», и «Калевала», и «Манас», и многое другое. Но это все памятники поэтические. Их изучение очень важно, в том числе для целей исторической грамматики, но в плане синтаксиса их данные должны восприниматься с осторожностью. Есть опасность принять правила стихосложения за правила синтаксические. Для историко-синтаксического исследования желательно было бы иметь памятники, восходящие к устной традиции, но прозаические. И группа таких памятников существует. Это **исландские родовые саги**.

Решив проблему материала, можно сделать следующий шаг. Синтаксис, как и любой другой уровень, оперирует единицами. Древнегерманский материал заставил лингвистов усомниться в абсолютно доминирующей роли предложения в синтаксисе любого языка и языка вообще. Первым, судя по всему, был

А. Хойслер [Heusler, 1913], считавший основной синтаксической единицей композиционный эпизод, при том что отдельные предложения были структурированы слабо (см. также: [Циммерлинг, 2002, с. 115–117, 539 и далее]). К сожалению, позднее данная идея А. Хойслера была забыта, и лишь сравнительно недавно к ней вновь обратился Ю. К. Кузьменко [Кузьменко, 1985, с. 62–63; 1991, с. 140–151]. Исследовав корпус исландских саг, Ю. К. Кузьменко пришел к выводу, что основной синтаксической единицей в них является не предложение, а более крупная единица — период. Эта идея получила развитие в работах А. Г. Гурочкиной [Гурочкина, 1991, с. 127–139], распространившей ее на текст древнеанглийской прозы, а также Т. Б. Магницкой [Магницкая, 1989а, с. 17–18; 1989б, с. 21–33; 2004, с. 265–271], которая соотнесла выделяемые в тексте древнеанглийской поэзии сверхфразовые единства с единицами собственно семантическими — микротемами [Магницкая 1989б, с. 22; 2004, с. 263]. Этим был сделан важный шаг в сторону сближения гипотезы о неуниверсальности синтаксического членения (см., напр.: [Циммерлинг, 2002, с. 538–581; 2003, с. 246–251; 2004, с. 21–42]) с теориями бытования устного текста (см., напр.: [Magoun, 1953, с. 446–467; Лорд, 1994; Клейнер, 1994, с. 350–365; 1999, с. 22–25]).

Таким образом, получается диахроническое изменение. Предложению как основной синтаксической единице письменных языков предшествует в качестве таковой период. Различие между предложением и периодом состоит в том, что предложение представляет собой чисто структурное образование, в то время как период, помимо структурного фактора (синтаксические связи между словами никто не отменял), определяется еще и фактором ритмическим. Ритмичность понимается не как чередование сильных и слабых мест, а как расстановка границ (которые возможно, но необязательно соответствовали паузам в устном исполнении). При этом ритмические границы не обязательно связаны со смыслом. Они вполне могут определяться такими свойствами говорящего, как память и дыхание. Доказательства существования ритмической организации исландской родовой саги были приведены автором в работе [Пиотровский, 2014]. Ввиду важности для общей концепции кратко приведем их здесь. Одним из маркеров начала нового периода является переход от прямой речи к косвенной.

Такой переход справедливо считается яркой отличительной чертой исландских саг. Более того, именно переход от прямой речи к косвенной является неопровержимым доказательством наличия в этом месте границы между синтаксическими единицами. Такой метод доказательства, когда граница между одними единицами (период) устанавливается по наличию границы между другими (фрагменты прямой и косвенной речи соответственно), органично вписывается в методологию языкознания. В качестве аналогии можно вспомнить об обязательном проведении границы между фонемами в том месте, где проходит граница между морфемами.

Так вот, выделенный описанным способом период никогда не бывает слишком коротким. Никогда одно-два слова, редко — три. Чаще всего слов в таком отрезке пять. Число пять вписывается в нижнюю границу известного в психологии магического числа 7 ± 2 , т. е. числа, обозначающего количество элементов, с которым может одновременно справляться человеческая память.

Невозможность слишком коротких периодов представляется доказательством наличия ритмического элемента в определении данной синтаксической единицы.

Итак, первым шагом в историко-синтаксическом исследовании должно стать разграничение устной и письменной форм бытования текста, вторым — определение основных синтаксических единиц. Дальнейших шагов может быть еще много. Возможно выделение различных существенных характеристик предложений и периодов и соотнесение их с различными параметрами, известными в разных областях языкознания и смежных дисциплин. Предвидеть все пути не представляется возможным. Однако один шаг еще необходимо сделать сейчас. Нужно установить основное свойство, которое выделяло бы как предложение, так и период из набора других единиц языка. Таким свойством оказывается предикативность.

Наличие такого универсального свойства вне зависимости от конкретной реализации синтаксических единиц объясняется самой сущностью синтаксического компонента языка и его отличием от других уровней. Именно на синтаксическом уровне происходит воплощение отвлеченных языковых структур в виде конкретных речевых построений. Причем конкретность последних заключается в их привязке к фрагментам внешней действительности. Пре-

дикативность традиционно представляется либо в виде парной (см., напр.: [Стеблин-Каменский, 2003]), либо в виде древесной (см., напр.: [Касевич, 1988, с. 711 и далее]) структуры. Однако какой бы путь понимания предикативности ни был избран, остается открытым вопрос, а где же собственно связь с внешней действительностью, с окружающим миром. В самом деле, оба определения предикативности, и как парной структуры (субъект — предикат), и как дерева с вершиной, имеют дело собственно со структурой, но не имеют, по крайней мере видимого, выхода вовне, во внешний мир.

Решается эта проблема следующим образом: необходимо различать, с одной стороны, собственно предикативность как явление, а с другой стороны, его техническую реализацию при помощи языковых средств. Тогда онтологическое понимание предикативности будет состоять в том, что предикативность есть связь языковых структур с действительностью, а техническое — в том, какими структурными средствами она осуществляется.

То есть мы имеем, с одной стороны, средства языка, с другой — внешний мир. Средства языка, задействованные для установления предикативной связи, изучены весьма подробно. Но вот фактор другой стороны — внешнего мира — попадал в поле зрения лингвиста в несоизмеримо меньшей степени. Говоря о внешней стороне предикативности, т. е. о той, где находится внеязыковая действительность, достаточно принять во внимание только один момент, а именно степень вовлеченности внешней ситуации в установление связи с языковыми средствами. Степень эта может быть различной. Иногда внешняя ситуация оказывается настолько самодовлеющей, что разговор на постороннюю тему просто невозможен. Тогда связь внешнего и языкового настолько очевидна, что каких-либо языковых формальностей и не требуется.

Подтверждением данного тезиса могут служить так называемые односоставные предложения. В односоставном предложении языковой структурный момент сведен к минимуму. Предложение чаще всего состоит из одного слова. М. И. Стеблин-Каменский [Стеблин-Каменский, 1957, с. 173] по этой причине вообще отказывает речевым произведениям такого типа в предикативности. Раз нет двух частей, субъекта и предиката, то, следовательно, нет и предикативного отношения. Однако в приведенном им приме-

ре (норв. *Brann!* ‘Пожар!’) связь между языковым высказыванием и реальностью самоочевидна. А такая связь и есть не что иное, как предикативность. Просто эта связь настолько ясна, что не требует никаких особых языковых приемов.

Гораздо чаще, однако, соотношенность с реальностью не столь очевидна. И тогда возникает необходимость в использовании специальных языковых средств. В качестве такого средства выступает структура в виде дерева с вершиной.

Есть основания предполагать, что тип вершины — именная или глагольная — зависит от степени сформированности письменной традиции на данном языке. В языке с установившейся письменной традицией вершиной предложения выступает глагол. В языке бесписьменном вершиной оказывается существительное. В устном тексте глагол вообще в меньшей степени важен семантически, чем имя (см., напр.: [Смирницкая, 1982, с. 188; Пиотровский, 2012, с. 486]). Таким образом, одно и то же свойство основной синтаксической единицы в текстах двух выделенных нами типов технически реализуется по-разному.

Подведем итоги. Синтаксис языка зависит от типа текста, бытующего на данном языке. Устный текст предполагает выделение синтаксических единиц (периодов) на основе как структурных, так и ритмических характеристик. Основная единица письменного текста (предложение) определяется только структурно. В любом случае главным сущностным свойством основной синтаксической единицы является предикативность. Предикативность есть соотношенность языковых структур с внешним миром. Технически предикативность реализуется в виде древесной структуры. В текстах разных типов предикативность осуществляется по-разному. Для предложения вершиной оказывается глагол. Для периода — существительное.

ЛИТЕРАТУРА

- Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963. 336 с.
- Баева Г. А. Падеж и падежное управление в истории немецкого языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 172 с.
- Гурочкина А. Г. Структурно-композиционные характеристики текста в древнеанглийском языке // Очерки по историческому синтаксису германских языков. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 127–139.

- Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. 320 с.
- Клейнер Ю. А. А. Б. Лорд и древнегерманская устная традиция // Лорд А. Б. Сказитель. М.: Восточная литература, 1994. С. 350–365.
- Клейнер Ю. А. Поэтический язык как язык // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. 15–22 марта 1999 г. Вып. 16. Секция общего языкознания. СПб.: СПбГУ, 1999. Ч. 1. С. 22–25.
- Кузьменко Ю. К. Основная единица в тексте древнеисландских саг // Западноевропейская средневековая словесность. М.: Изд-во МГУ, 1985. С. 62–63.
- Кузьменко Ю. К. Некоторые синтактико-стилистические особенности периода в древнеисландской прозе // Очерки по историческому синтаксису германских языков. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 140–151.
- Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1956. 596 с.
- Лорд А. Б. Сказитель. М.: Восточная литература, 1994. 370 с.
- Магницкая Т. Б. Сверхфразовое единство в поэме «Беовульф» // Проблемы поэтического языка. Конференция молодых ученых: тезисы докладов. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет, 1989а. Т. II. Поэзия западной Европы. С. 17–18.
- Магницкая Т. Б. Сверхфразовое единство в древнеанглийском эпическом тексте // Слово в контексте литературной эволюции. Античность — Средние века — Возрождение. I. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет, 1989б. С. 21–33.
- Магницкая Т. Б. Некоторые особенности синтаксиса древнеанглийского эпического текста // Слово в перспективе литературной эволюции. К 100-летию М. И. Стеблин-Каменского. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 265–271.
- Пиотровский Д. Д. Информационная структура исландской родовой саги // Скандинавские чтения 2010 года. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 485–491.
- Пиотровский Д. Д. Переход от косвенной речи к прямой в связи с проблемой ритмизации текста (на материале Саги о Валла-Льоте) // Скандинавские чтения 2012 года. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 465–475.
- Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия / изд-е подгот. О. А. Смирницкая, В. Г. Тихомиров. М.: Наука, 1982. С. 171–232.
- Стеблин-Каменский М. И. Грамматика норвежского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 244 с.
- Стеблин-Каменский М. И. О предикативности // Труды по филологии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 618–627.
- Циммерлинг А. В. Типологический синтаксис скандинавских языков. М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
- Циммерлинг А. В. Гипотеза о неуниверсальности синтаксического членения // Материалы международной конференции, посвященной 100-летию

со дня рождения проф. Михаила Ивановича Стеблин-Каменского. 10–12 сентября 2003 г. СПб.: Наука, 2003. С. 246–251.

Циммерлинг А. В. В поисках устного текста // Слово в перспективе литературной эволюции. К 100-летию М. И. Стеблин-Каменского. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 21–42.

Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 308 с.

Heusler A. *Altisländisches Elementarbuch*. Heidelberg: б/и, 1913. 264 p.

Magoun F. P. Oral-Formulaic character of Anglo-Saxon Narrative Poetry // *Speculum. A Journal of Mediaeval Studies*. 1953. Vol. XXVIII, No. 3. P. 446–467. (Published Quarterly by The Mediaeval Academy of America).

REFERENCES

Admoni V. G. *Istoricheskii sintaksis nemetskogo iazyka* [*Historical Syntax of the German Language*]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1963. 336 p. (In Russian)

Bayeva G. A. *Padezh i padezhnoe upravlenie v istorii nemetskogo iazyka* [*The Case and the Case Government in the History of German Language*]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 1994. 172 p. (In Russian)

Gurochkina A. G. [Structure-Compositional Characteristics of the Text in Old English Language]. *Oчерki po istoricheskomu sintaksisu germanskikh iazykov* [*Essays on Historical Syntax of Germanic Languages*]. Leningrad, Leningrad Univ. Press, 1991, pp. 127–139. (In Russian)

Heusler A. *Altisländisches Elementarbuch*. Heidelberg, 1913. 264 p.

Kasevich V. B. *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [*Semantics. Syntax. Morphology*]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 320 p. (In Russian)

Kleiner Yu. A. [A. B. Lord and Old Germanic Oral Tradition]. *Lord A. B. Skazitel'* [*The Singer of Tales*]. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 1994, pp. 350–365. (In Russian)

Kleiner Yu. A. [Poetic language as language]. *Materialy XXVIII mezhvuzovskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii prepodavatelei i aspirantov*. 15–22 marta 1999 g. Vyp. 16. Sektsiia obshchego iazykoznaniiia [XXVIII Conference of the faculty and graduate students. March 15–22, 1999. Issue 16. General Linguistic Section]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press., 1999. Chast' 1, pp. 22–25. (In Russian)

Kuz'menko Yu. K. [Main Unit in the Text of Old Icelandic Sagas]. *Zapadnoevropeiskaia srednevekovaia slovesnost'* [*West European Medieval Literature*]. Moscow, Moscow Univ. Press, 1985, pp. 62–63. (In Russian)

Kuz'menko Yu. K. [Some Syntax-Style Peculiarities of the Period in Old Icelandic Prose]. *Oчерki po istoricheskomu sintaksisu germanskikh iazykov* [*Essays on Historical Syntax of Germanic Languages*]. Leningrad, Leningrad Univ. Press, 1991, pp. 140–151. (In Russian)

- Lomtev T. P. *Ocherki po istoricheskomu sintaksisu russkogo iazyka* [Essays on Historical Syntax of Russian Language]. Moscow, Moscow Univ. Press, 1956. 596 p. (In Russian)
- Lord A. B. *Skazitel'* [The Singer of Tales]. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 1994. 370 p. (In Russian)
- Magnitskaya T. B. [Some Syntactic Features of the Old English Epic Narrative]. *Slovo v perspektive literaturnoi evoliutsii. K 100-letiiu M. I. Steblin-Kamenskogo* [Word in the Perspective of Literary Evolution. To M. I. Steblin-Kamenskii' centenary]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004, pp. 265–271. (In Russian)
- Magnitskaya T. B. [Super Phrase Unit in the Old English Epic Text]. *Slovo v kontekste literaturnoi evoliutsii. Antichnost' — Srednie veka — Vozrozhdenie. I.* [Word in the Context of Literary Evolution. Antiquity — Middle Ages — Renaissance]. Moscow, Moscow Univ. Press, 1989, pp. 21–33. (In Russian)
- Magnitskaya T. B. [Super Phrase Unit in the Poem Beowulf]. *Problemy poeticheskogo iazyka. Konferentsiia molodykh uchenykh. Tezisy dokladov* [Problems of the Poetic Language. Abstracts. Volum II. Western Europe Poetry]. Moscow, Moscow Univ. Press, 1989, pp. 17–18. (In Russian)
- Magoun F. P. Oral-Formulaic character of Anglo-Saxon Narrative Poetry. *Speculum. A Journal of Mediaeval Studies*. Volume XXVIII, Number 3, July 1953. Published Quarterly by The Mediaeval Academy of America, pp. 446–467.
- Piotrovskii D. D. [Informational Structure of Islandic Tribal Saga]. *Skandinavskie chteniia 2010 goda* [Scandinavian Readings of the Year 2010]. St. Petersburg, MAE RAN Publ., 2012, pp. 485–491. (In Russian)
- Piotrovskii D. D. [Transition from indirect to direct speech in Connection with the Problem of Text Rhythimization (on the Material of Valla-Lyot's Saga)]. *Skandinavskie chteniia 2012 goda* [Scandinavian Readings of the Year 2012]. St. Petersburg, MAE RAN Publ., 2014, pp. 465–475. (In Russian)
- Smirnit'skaya O. A. [Poetic Art of Anglo-Saxons]. *Drevneangliiskaia poeziia* [Old English Poetry]. Eds. O. A. Smirnit'skaya, V. G. Tikhomirov. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 171–232. (In Russian)
- Stebelin-Kamenskii M. I. [About Predicativity]. *Trudy po filologii* [Works on Philology]. St. Petersburg, Filologicheskii fakultet SPbU, 2003, pp. 618–627. (In Russian)
- Stebelin-Kamenskii M. I. *Grammatika norvezhskogo iazyka* [Grammar of Norwegian Language]. Moscow, Leningrad, Publ. akademii nauk, 1957. 244 p. (In Russian)
- Tsimmerling A. V. [A Hypothesis of the non-universality of the syntactic segmentation]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia prof. Mikhaila Ivanovicha Steblin-Kamenskogo. 10–12 sentiabria 2003 g.* [Materials of the International Conference Dedicated to M. I. Steblin-Kamenskii' centenary]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 246–251. (In Russian)

- Tsimmerling A. V. [Towards the Oral Text]. *Slovo v perspektive literaturnoi evoliutsii. K 100-letiiu M. I. Steblin-Kamenskogo* [Word in the Perspective of Literary Evolution. To M. I. Steblin-Kamenskii' centenary]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004, pp.21–42. (In Russian)
- Tsimmerling A. V. *Tipologicheskii sintaksis skandinavskikh iazykov* [Typological syntax of Scandinavian Languages]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002. 896 p. (In Russian)
- Yartseva V.N. *Istoricheskii sintaksis angliiskogo iazyka* [Historical Syntax of the English Language]. Moscow, Leningrad, Publ. akademii nauk, 1961. 308 p. (In Russian)

Пиотровский Дмитрий Дмитриевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского языка
Первого Санкт-Петербургского государственного
медицинского университета им. акад. И. П. Павлова
Россия, 197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8

Dmitry Piotrovskii

PhD of Philology, Associate Professor, Department of Latin Language
Pavlov First Saint Petersburg State Medical University
6/8, Lva Tolstogo str. Saint Petersburg, Russia 197022.
E-mail: dimapiotrovsky@hotmail.com

Статья поступила в редакцию 12.06.2016, принята к публикации 30.08.2016